

Дав своим словам повиснуть в воздухе на несколько секунд, Аэйла продолжила: "Я прибыла в систему и пристыковалась, и почти сразу же была ошеломлена тем, что должно было быть очевидно для всех присутствующих. Асока Тано, из-за своих действий от имени Ордена, нажила очень сильных врагов по всей галактике во время своей обширной службы во время Войн клонов."

"Теперь, без защиты Ордена, некоторые из этих врагов либо наняли охотников за головами напрямую, либо... судя по огромному количеству, с которым я столкнулся, вероятно, назначили такую цену за ее голову, что любой в галактике с бластером пытается выстрелить". Это вызвало шокированный вздох и бормотание нескольких магистров, давая понять, что нечто "очевидное" совершенно не было принято во внимание.

"Нет нужды говорить, что это усложнило мою миссию". сухо сказала Аэйла.

"Я отследила этих двоих до бара. Очевидно, больше половины посетителей бара оказались охотниками за головами, желающими заполучить голову мисс Тано. Трандошанский охотник Босск, которого, как я слышал, Асока посадила за решетку, был одним из присутствующих охотников". Аэйла сказала, что один из охотников за головами, которого она обнаружила, был в этом районе, и хотя он не был самым умным, но был упорным и все еще невероятно опасным.

"Я оказался на месте происшествия через несколько минут после начала масштабной драки и сразу же стал мишенью для охотников, которые хотели заполучить голову джедая, независимо от того, состоит он в Ордене или нет. Мне удалось спастись, но с трудом, и я сразу же вернулась на скрытый причал, где был пристыкован мой звездолет, так как сочла текущую ситуацию на Нар Шаддаа слишком нестабильной для присутствия джедая в данный момент и собиралась отступить, чтобы попытаться взять след позже, если получится".

Аэйла вздохнула и слегка покачала головой: "Я была менее чем в нескольких сотнях метров, когда почувствовала, а затем услышала мощный взрыв - охотники за головами уничтожили мой звездолет. Я не уверена, думали ли они, что я там, чтобы забрать Асоку, или же просто были удобной мишенью".

"После этого я поняла, что осталась одна, потому что сомневалась, что Совет пошлет кого-нибудь для расследования в течение нескольких дней, если не недель, поэтому я выбрала единственную надежную стратегию выхода, которую могла придумать: я выследила Асоку и ее охотника за головами, добралась до посадочного отсека, где находился ее корабль, и практически умоляла о транспортировке за пределы планеты." Аэйла закончила, а затем огляделась вокруг в поисках реакции.

Члены Совета обменялись взглядами в тишине, заполнившей воздух.

"Ты сейчас с падаваном Тано и этим... охотником за головами?" - спросил Оби Ван.

Аэйла кивнула: "В данный момент они не со мной, конечно, но да". Она намеренно не

упомянула, что Асока была там раньше. Она больше ничего не сказала, пока члены Совета выжидающе смотрели на нее.

В конце концов, один из них, похоже, понял, что она не собирается предоставлять никакой информации, пока ее не спросят напрямую: "Что вы можете рассказать нам об охотнике за головами?" - спросил ее бывший несостоявшийся любовный интерес, мастер Кит Фисто.

Энакин прервал ее прежде, чем она успела ответить: "Аэйла, как там Асока, с ней все в порядке?"

Эйла позволила себе небольшую улыбку на лице, было ясно, что по крайней мере у него есть свои приоритеты. "Она... жива. Каким-то образом, несмотря на то, что каждый наемник от Глубокого Ядра до Внешнего кольца, способный поднять или направить оружие, охотится за ее головой."

Ее тон стал слегка обвинительным, когда она обратила внимание на голограмму Кита Фисто: "Что касается "охотника за головами"... несколько таких наемников стреляли в Асоку, как на Корусанте, так и определенно на Нар Шаддаа. Этот "охотник за головами" сохранил ей жизнь во время всего этого".

Аэйла слегка нахмурилась, удивляясь, почему она так горячо защищает Гарри. Она слегка покачала головой: "Что касается Асоки, то помимо того, что она стала самой разыскиваемой охотницей за головами, ей приходится иметь дело с действиями этого Совета, а после того, как она узнает о сегодняшнем разбирательстве, я уверена, что ей придется иметь дело еще с большим количеством проблем".

"О, я узнала, что "преступник", которого они так старались принять, когда их преследовали два магистра нашего ордена, был лидером группы из семи охотников за головами, которые завалили Асоку в корусантском баре, куда она забрела после ухода из Ордена". добавила Аэйла.

"В чрезвычайно ярком видении Силы мисс Тано сказала, что она бы умерла, если бы не вмешательство Гарри в том баре". Аэйла слегка вздохнула, вспомнив свое собственное яркое предсказание.

Несколько членов Совета переглянулись: "Его зовут Гарри? Это подтверждено?" - спросил мастер Винду.

Аэйла заметно фыркнула, услышав этот вопрос и подтвердив свои мысли. Казалось, что Мастерам нет никакого дела до Асоки, что было видно по тому, как они ухватились за первую попавшуюся информацию о Гарри. Неудивительно, что Асока все еще была расстроена действиями Совета.

"Кажется, его чаще всего зовут Гарри..." коротко подтвердила Аэйла, не в силах сдержать

раздражение в собственном голосе.

Она бы назвала его фамилию, но что-то заставило ее задуматься, стоит ли это делать, и она остановилась. Не похоже было, чтобы Орден уже не располагал этой информацией. "Что еще вы можете рассказать нам, мастер Секура?"

И тут прозвучал вопрос, которого она так боялась.

Что сказать добровольно группе людей, стоящих перед ней?

Группе, чье мнение, несмотря на ее озорство, бунтарство и склонность к неприятностям, когда-то значило для нее больше, чем что-либо другое. Однако в последнее время все изменилось, особенно в связи с отношением к Асоке. Но нынешнее обращение с Асокой было всего лишь последним решением, в котором Эйла не нашла ни малейшей логики.

Она видела, каким мучениям подвергали ее собственного Учителя во имя получения информации о ситхах. Квинлан Вос вел себя так, будто перешел на темную сторону, но она уже не могла сказать, было ли это притворством, и сильно сомневалась, что он тоже. Ее взгляд ненадолго переместился на его голограмму.

Для Совета он был жертвой войны, если он погиб, а не отцом, который спас ее от вампы, убившей хатта, который только что купил испуганного четырехлетнего раба-тви'лека.

"Я могу сказать, что он действительно является пользователем Силы". Аэйла подтвердила, говоря осторожно.

"Он ситх?" - спросил Мейс Винду.

Аэйла отрицательно покачала головой почти до того, как осознанно обработала вопрос. "Нет, я не верю, что он ситх".

"Откуда ты можешь знать?" - спросил мастер Саеси Тиин с легким оттенком презрения в голосе.

Аэйла сузила глаза. Иктотчи, как известно, был упрям и неумолим, когда дело касалось тех, кого он считал последователями Темной стороны или предателями Ордена. Он был одним из главных обвинителей, добивавшихся исключения Асоки Тано, и ее отказ вернуться в Орден определенно не понравился ему.

У Аэйлы давно сложились неприязненные отношения с рогатым мастером-джедаем. Она считала, что он не проявляет сострадания и придерживается очень узкого толкования доктрины Ордена. Кроме того, он был абсолютно непростительным. По сей день он

отказывался называть ее бывшего Мастера по имени, продолжая называть его "отступником" даже после того, как он был принят в Совет.

"Ну, трюм, полный спасенных рабов, которых мы сейчас перевозим в безопасное место, вряд ли можно назвать действиями лорда ситхов или его последователя. К тому же, рабов, которых Гарри спас совершенно самостоятельно и по собственной воле". Аэйла ответила с ноткой насмешки.

"Это ничего не доказывает", - насмешливо заметил мастер Тиин.

"Да, это правда. Совершенно очевидно, что доказательства ничего не значат для этого Совета", - пробормотал Шаак Ти, хотя все в комнате услышали его.

Шаак Ти была раздражена вопросом, как и тем, кто его задал, и сомнением, которое он направил на ее собственные суждения. Хотя язвительный комментарий Шаак Ти подтолкнул ее к бунтарству, она легко ответила: "Ну, я попросила у него карточку члена Ситхов, но у него ее не оказалось. Хотя, возможно, это было потому, что в их анкете не было достаточно вопросов, чтобы развлечь его и заинтересовать настолько, чтобы он заполнил ее до конца".

"Хотя я забыл спросить его, является ли он ситхом втайне! Я уверена, что он просто проболтался бы мне об этом, так что, думаю, это все еще возможно". Аэйла сказала ярким тоном.

"Умные замечания вряд ли уместны, мастер Секура", - укоризненно произнес Мейс Винду.

"О, я прошу прощения, мастер Винду. Но я считаю, что мой послужной список говорит сам за себя, и если член Совета не проявляет уважения ко мне и моим способностям, когда я сообщаю о своих выводах, то я не считаю нужным мешать себе ответить тем же". Она огрызнулась еще раз, но сумела остановить себя глубоким вдохом.

Это вызвало несколько затаенных дыханий по всей комнате, и магистр Тиин слегка надулся, намереваясь резко ответить, но его оборвал магистр Винду. "Хватит. У нас и так много дел, не нужно нам ссориться друг с другом!"

Его голос не допускал возражений, а взгляд оглядывал зал совета, почти осмеливаясь возразить ему. Даже Аэйла, которая была одной из нескольких, подключенных дистанционно, почувствовала силу этого взгляда через голоком-соединение. Единственным, кто казался неуязвимым или неосведомленным, был магистр Йода, чьи глаза были закрыты и, казалось, даже не были сосредоточены на происходящем.

Как только Мейс убедился, что прерывать разговор больше не будут, его взгляд снова сосредоточился на Аэйле. "Что вы можете сказать нам, мастер Секура? Откуда он родом? Как его обучили?"

Аэйла нахмурилась, обдумывая вопрос: "Он вообще мало что мне рассказал. Он не доверяет мне, и знал о моей миссии, как только я подошла к нему, хотя я не сказала ни слова. А Асока была еще более замкнутой. Она отказывается говорить о том, чем он мог или не мог поделиться с ней".

"Очень мало удивления от того, кто отказался от своих обязанностей перед Орденом", - пробормотал магистр Тиин.

"Он вызвал возмущение в Силе, по крайней мере, еще один раз или, по крайней мере, серию небольших возмущений, хотя на этот раз его почувствовал только магистр Йода. Это было не так давно, очень коротко". Магистр Винду отрезал любой ответ, который могла бы дать Аэйла, и, повернув голову, уставился с неподвижным выражением лица на магистра Тиина, почти осмеливаясь сказать что-нибудь еще.

"Я не уверена, что могло послужить причиной этого, мастер Винду, хотя, как я уже сказала, охотники за головами преследовали Асоку, и ему удалось схватить нескольких из них и освободить их рабов". дипломатично ответила Аэйла. Хотя она и не была полностью откровенна, она не была полностью уверена в том, что именно действия Гарри стали причиной случившегося. Но в затылке у нее постоянно звенели слова Гарри.

"Когда мы покидали Нар Шаддаа, нас атаковали два корабля. Один из них пилотировал Кад Бейн. И Асока упомянула, что Аурра Синг якобы тоже была в этом районе. Хотя я ее не видела. Это еще одна охотница за головами, которая, клянусь, сейчас должна быть в тюрьме, особенно учитывая, что это я ее туда посадила, а мастер Толме чуть не погиб, помогая мне в этом". сказала она, слегка сменив тему.

Совет обменялся взглядами, явно не зная, что охотник за головами, представляющий для них угрозу, вышел из тюрьмы.

"Кад Бейн вряд ли откажется от охоты на Асоку". тихо заметил Энакин, в его голосе слышались нотки разочарования из-за частых побегов охотника за головами с Дураса во время их многочисленных встреч.

"Что ты можешь рассказать нам о его способностях?" с любопытством спросил Оби-Ван, возвращая разговор к заданной теме. Его самого раздражал Кад Бейн не меньше, чем его бывшего падавана.

Аэйла снова замешкалась, когда ее попросили рассказать о Гарри, и выждала несколько долгих секунд, прежде чем сформулировать свой ответ. "Я могу сказать, что он, скорее всего, не представляет угрозы для Ордена джедаев и не желает нам зла, пока Орден джедаев не будет пытаться сделать его своим врагом. Тем более что он не сделал ничего, что могло бы оправдать такое отношение".

Видя, что ее заявление не слишком успокоило кого-то из Совета, она добавила: "Я не видела, чтобы он хоть раз использовал способности, которые я бы назвала темными. То, что я видела,

он делал только потому, что позволял мне это делать во время освобождения рабов".

Глаза Йоды, которые оставались закрытыми на протяжении всей встречи до этого момента, открылись, его взгляд резко посмотрел на Аэйлу, и он заговорил прежде, чем кто-либо из Совета Джедаев успел сформулировать ответ: "Вы не желаете говорить ясно. Вас что-то сильно беспокоит?"

Аэйла сделала глубокий вдох, прежде чем медленно заговорила: "У меня было видение Силы, когда я находилась рядом с ним, более мощное и яркое, чем любое видение, которое я когда-либо испытывала в своей жизни. Это было не просто смутное ощущение или тонкий толчок, это было... глубокое и яркое видение, в котором я до сих пор разбираюсь".

"Хм..." ответил Йода, медленно потирая подбородок когтистым когтем.

Аэйла медленно провела рукой по лицу: "Асока Тано также рассказала мне, что пережила невероятно тревожное видение в первую ночь после своего отлета с Корусанта, и в том же разговоре она призналась мне, что до той ночи у нее не было абсолютно никакого таланта к видениям Силы".

Это привлекло внимание многих Мастеров, особенно Скайуокера, который, похоже, был знаком с отсутствием у своего падавана таланта к видениям.

"Я спрашиваю только для того, чтобы поиграть в адвоката дьявола, но может ли он влиять на эти видения?" спросил Оби-Ван.

Аэйла слегка кивнула головой: "Если честно... это возможно, но... не в том смысле, на который ты намекаешь".

"Ваше утверждение, объясните." сказал Йода, его взгляд был сосредоточен на Аэйле, казалось, исключая все вокруг.

"Это как... Я на мгновение открыл себя Силе, и словно пелена с Темной стороны была снята. Я мог чувствовать Силу так, как никогда раньше. В Силе было чувство глубокой настоящей необходимости, когда она передавала мне видения. То, что я видела, было... тревожным". Аэйла скрестила руки и слегка покачала головой.

"Нет, тревожно - это не то слово, которым можно описать то, что я видела. Это было... это было абсолютно ужасно. Как будто Сила отчаянно говорила мне, даже... умоляла, какой путь я должна выбрать, чтобы избежать трагедии". Голос Аэйлы слегка дрожал, когда она говорила.

"Я никогда не получала подобного видения, которое так ясно говорило бы мне, каковы будут последствия моего действия или бездействия. В видении не было ничего туманного или загадочного. Оно было таким: сделай это, чтобы иметь шанс, или не делай этого, и все

погрузится во тьму, и все, кого ты знаешь, умрут, включая тебя саму". Голос Аэйлы был окрашен эмоциями, когда она говорила, на мгновение она забыла, что говорит перед всем Советом, а не только перед Йодой.

Остальные джедаи обменялись взглядами на ее заявление.

"Тебя беспокоит путь, который ты видел". размышлял Йода, хотя его тон оставался серьезным и мрачным.

Аэйла колебалась, на мгновение ей показалось, что он говорит о будущем, которое она описала как ужасное. Она приготовилась наброситься на него, но потом поняла, что он спрашивает о другом пути. Она слегка кивнула: "Путь, на который он меня направил, заключался в том, чтобы сопровождать Гарри и Асоку Тано и получить другое обучение в Силе".

"Другое обучение в Силе? Это опасно, мы видели, что происходит, когда Мастер пытается заниматься другими учениями. Отступник, не менее ваш бывший Мастер, является тому подтверждением. Никто не должен этого делать, а уж тем более ты. Однажды ты уже пал! Вы решили встать на Темную сторону вслед за этим охотником за головами. Хотя меня это вряд ли удивит, учитывая твою склонность к привязанности к другим". Мастер Тиин усмехнулся, его взгляд метнулся в сторону Кита Фисто, когда он упомянул о привязанности.

Аэйла надулась, ее терпение окончательно лопнуло. Было открытым секретом, что она и наутоланский магистр-джедай были близки и испытывали друг к другу чувства, но отделились друг от друга на усмотрение Кита Фисто, не желая предавать Орден. Однако они не сделали ничего плохого, и то, что он заговорил об этом, было для нее как пощечина.

Конечно, ее настроению не способствовали воспоминания о двух последних частях полученного ею видения.

Она была готова к ответным действиям и уже открыла рот, но голос Йоды треснул как кнут, заставив всех присутствующих замолчать, включая нескольких человек, которые уже начали говорить. "Мастер Тиин, по этому вопросу ваш совет записан. Ваше присутствие больше не требуется".

Это заставило всех в комнате моргнуть. Редко кто из членов Совета отстранял кого-то от участия в заседании, такое случалось всего несколько раз, насколько кто-либо помнил, и сделать это мог только Великий Магистр Ордена. Сейчас Йода осуществлял эти полномочия.

Магистр Тиин недоверчиво посмотрел на Йоду, но потом его выражение лица стало бесстрастным, и он кивнул. Он встал и бросил последний взгляд на голо Аэйлы, прежде чем покинуть покои.

В комнате и на голоэкранах после того, как двери закрылись вслед за уходом магистра,

воцарилась тишина. Йода наклонил голову: "Поговорим в другой раз, его поведение того заслуживает".

Мастер-джедай вздохнул и, казалось, слегка опустился, авторитет и сила покинули его физическое присутствие, хотя впечатление, которое он произвел, все еще было свежо в памяти каждого. Он обернулся, чтобы посмотреть на голограмму Аэйлы, медленно погладил подбородок, прежде чем заговорить: "Мастер Секура, мы обсуждали... кое-что, что меня интригует".

Прежде чем Аэйла успела ответить, Йода, казалось, вернул его разум на тот путь размышлений, на котором он был до того, как его прервали: "Да, да. Как ты думаешь, какое обучение в Силе ты будешь проходить, если пойдешь по этому пути?"

Аэйла кивнула, и ее голос немного понизился, когда она заговорила. "Я знаю, что показало мне мое видение. Если я не пойду по этому пути, это может привести нас всех к гибели".

Она знала, что говорит и как это звучит. Она не пыталась возвеличить себя, придать себе значимости или что-то в этом роде; она просто передавала то, что показало ей видение. Она не знала, насколько яснее она могла бы изъясняться, если бы не описывала каждую грань видения.

Однако магистр Йода не казался сосредоточенным на возможности того, что она говорила. Скорее, он сосредоточился на том, о чем она не сказала или намекнула невзначай. Его глаза не покидали ее голограмму, и она почти чувствовала тяжесть его взгляда через гиперпространство. "В этом путешествии ты не будешь одна".

Это был не вопрос, и даже не обвинение, скорее это была чистая констатация факта со стороны Великого Магистра Джедаев.

"Мое видение подсказало мне, что если я сделаю это, то буду не один... хотя, кроме Асоки Тано, я не знаю, кто еще присоединится к нам". Эйла кивнула в знак согласия, и у нее возникло искушение затронуть тему Добби, но она не знала, с чего начать разговор о нем.

Йода закрыл глаза при этих словах, в то время как другие не замедлили прокомментировать ее заявление.

"Абсурд! Магистр Тиин был прав. Мы видели, как может повлиять на человека желание добровольно идти по темным тропам Силы! Само падение - это суд!" заговорил мастер Аген Колар. Иридонский джедай-мастер говорил со своей стандартной прямоотой, хотя ему и не хватало той конфронтационной грани, которой придерживался мастер Тиин.

"И все же этот Совет приказал моему собственному Мастеру пройти по этому самому пути, чтобы попытаться приблизиться к графу Дуку, чтобы получить информацию о его Мастере". Аэйла ответила твердым, но спокойным тоном.

"Она права, нельзя очернять то, что ты сам разрешил, и в то же время сбрасывать со счетов путь, указанный Аэйле руководством Силы и всем, что он влечет за собой", - сказал Мастер Оби Ван, его голос был таким же тихим, хотя в его словах тоже звучала глубокая задумчивость.

"О-о, это голос Оби Вана: "Теперь меня основательно раздражают эти простаки"" . пробормотал Энакин, хотя все его услышали. "Далее следует тон "Переговорщика"".

Эйла едва удержалась от того, чтобы не фыркнуть от удовольствия.

"Мне любопытно. В ходе всего обсуждения, где хоть кто-нибудь сказал, что Аэйла или Асока намерены идти по какому-то определенному пути?" - спросил вслух магистр Винду, хотя никто не мог ему ответить.

Наконец, Йода заговорил снова после того, как все остальные окончательно замолчали: "Вы назвали другой путь "ужасным". Опиши мне этот путь. Путь, который увел тебя от Асоки и ее нынешнего спутника".

На эту просьбу Аэйла закрыла глаза, невольно вздрогнув от увиденных образов. "Я видела, что война продолжается, как и прежде. Орден джедаев медленно теряет все больше и больше своих людей, так как наше число постоянно уменьшается по мере продолжения конфликта."

"Затем, какая-то катаклизмическая потеря... Я... даже не знаю, как это описать... Храм пылает... повсюду тела. Молодые люди сжимались вместе, а потом их убивали. Я видела слишком много лиц, чтобы сосчитать, но я была свидетелем всего этого". Она склонила голову, ее глаза были закрыты, пока ее память вызывала образы, их эмоциональное воздействие все еще было сильным. Она прекрасно понимала, что позволяет своим эмоциям проявиться перед Советом, но она не могла просто притвориться, что это никак не повлияло на нее.

"Смерть практически всех джедаев, которых я знаю". Аэйла сделала неровный вдох: "Я видела свою собственную смерть. Я чувствовала только удивление, замешательство и ощущение абсолютного предательства, когда меня убили, и мои глаза потемнели и соединились с Силой". Аэйла слегка вздрогнула, вспоминая это видение.

"Чем отличается другой путь, который ты себе представляла, тот, на который, как ты веришь, тебя направляют, но за который ты переживаешь?" - тихо спросил Оби-Ван, не он один был поражен честностью и эмоциями в голосе тви'лека.

Аэйла сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, а затем заговорила более спокойным голосом: "Я видела, что война продолжается, но я больше не участвовала в ней на ежедневной основе. Я видела, как Гарри обучал Асоку Тано и меня... чему-то... Я видела, что мы были не одни, было по крайней мере... трое других, хотя их личности были скрыты".

"Это была единственная неясная часть видения, которое у меня было. Остальное было особенно ярким, но без контекста. Я видел, как мы с Асокой сражались с кем-то с красным

двухлезвийным световым мечом, и я не думаю, что это был дружеский поединок. Я видела... Гарри, стоящего в одиночестве и наблюдающего за самой большой армией дроидов, которую я когда-либо видела, которая двигалась вперед к его позиции". Аэйла рассказывала тихо, переходя от воспоминания к воспоминанию.

Ее тон еще больше смягчился: "В его эмоциях было чувство покорности, хотя я не знаю, отчего. И что еще более странно, я вообще не могу почувствовать его эмоции".

Она покачала головой и продолжила, не желая задерживаться на этом. "Главное... Я видела группу из нас. Мы были вместе, просто обсуждали что-то. Энакин тоже присутствовал. Я понятия не имею, кто еще там был, но обсуждалось что-то, что всех расстроило".

"Потом, я знаю только, что Гарри задал вопрос. Я понятия не имею, что это был за вопрос и каков был ответ. Я знаю, что ответ никого не удивил, потому что все его знали... Но ответ никогда не искали в контексте этого вопроса и последующего обсуждения, и ответ потряс всех присутствующих до глубины души". Она нахмурилась, в ее выражении промелькнуло разочарование: она знала, что это конкретное видение было важным, но ей хотелось бы знать чуть больше, чтобы все части совпали.

"И я знаю, что результат этого разговора разрушил и изменил все. Будущее буквально сдвинулось, и вся галактика просто пришла в движение в ответ. Я почувствовала буквальное завершение сотен путей в Силе, и почти каждый из них был одним, прочно увязшим во тьме". Она закрыла глаза, как можно лучше описывая происходящее.

"Сила сказала мне, что Гарри - катализатор перемен". Она посмотрела вверх и по сторонам, не смея сомневаться в искренности ее слов даже через голоком.

"Изменения чего?" - спросил мастер Пло Кун.

Аэйла нахмурилась, пытаясь выразить это словами. Она спотыкалась о слова, необходимые для описания того, насколько сильным было воздействие его присутствия, и в итоге смогла придумать только одно слово, чтобы описать это. "Все".

Все магистры замолчали, услышав убежденность Аэйлы. Никто не хотел быть тем, кто ставит под сомнение видение в Силе, как это, особенно когда их собственные взгляды так долго были завуалированы.

Йода все еще молчал, его глаза были закрыты, прежде чем он глубоко вздохнул почти минуту спустя, его глаза открылись и оглядели комнату, авторитет снова наполнил его голос. "Вопрос закрыт. Доверьтесь мастеру Секуре, нам пора".

Глаза Йоды снова сфокусировались на ней. "Если описано, то у тебя есть путь, свобода от ограничений у тебя есть. Доверяй своим инстинктам. Сила направляет тебя, и ты должен прислушиваться к ее указаниям".

"Пожалуйста, постарайтесь держать нас в курсе вашего местонахождения и сообщите нам, если вам понадобится помощь", - сказал магистр Винду после нескольких секунд молчания, пока слова Йоды доходили до сознания. По сути, он поручил ей то же самое, что и ее бывшему магистру, когда тот пытался внедриться в ряды аколитов графа Дуку. Он велел ей следовать своим инстинктам и Силе, а не коду.

"Будь осторожна, Аэйла". Квинлан Вос заговорил впервые за все время встречи, его глаза были устремлены на нее через всю передачу.

Аэйла слегка кивнула. На ее лице появилась небольшая улыбка. Ее бывший Учитель был немногословен, и она знала его достаточно долго, чтобы понять, что он говорил гораздо больше, чем то, что он говорил небольшим количеством слов. Пусть он больше не был ее Хозяином, и она заслужила свой собственный титул Хозяина, но он всегда заботился о ней. Сейчас он беспокоился не только о ее безопасности, но и о ее благополучии, поскольку помнил, как его посылали на подобное задание. Однако он также сообщал, что доверяет ей принимать собственные решения и суждения.

"Да пребудет с вами Сила, мастер Секура". тихо и серьезно сказал Оби Ван на прощание.

"Я думаю, просто может быть, он наконец-то снова с нами со всеми", - мягко ответила она, прежде чем отключить вызов голонета.

Она опустила обратно в кресло и закрыла глаза. Она приняла решение следовать этому пути в Силе... теперь оставалось самое трудное.

Убедить Гарри Поттера позволить ей остаться после приземления на Кашиике.

<http://tl.rulate.ru/book/82286/2576888>